

«Сны Короля Демонов»

«Уровни наложения множества заклинаний, техника брони, техника щита, техника рукопашного боя, техника группового связывания и преодоления пределов: навыки фрагментов увеличились!»

Не так давно Вандалье снились очень неприятные сны. Его жизнь шла очень хорошо: он достиг одной из важных в жизни поставленных целей - воскрешения своей матери Дарсии, а недавно он сменил работу на Духа-воина. И все же, несмотря на это, он видел во сне странные ужасные вещи.

Он не лез в чужие сны, чтобы вручить им что-то (например, божественную защиту), и его чувства не связаны с чувствами одного из его фамильяров Короля Демонов.

Это были сны о смертельной схватке с Пятицветными Клинками под предводительством отвратительного «Меча голубого пламени» Хайнца. Однако, сны не были бы столь неприятными, если бы дело было только в этом... Во сне было несколько неприятных вещей, и из-за этого эти сны очень неприятны Вандалье.

Во-первых, он не мог свободно двигаться. Зрение и даже рот не подчинялись воле Вандалье. Что бы он ни делал, его тело контролировал кто-то другой.

Что ж, сон есть сон, ничего с ним не поделаешь. Тем не менее, неприятные моменты во сне нельзя оправдать тем, что «это сон».

- Я не знаю, зачем ты здесь появился... и не знаю, почему ты носишь с собой фрагменты Короля Демонов, - сказал Хайнц Вандалье во сне.

Хайнц и его друзья в снах Вандалье были немного старше, чем тогда, когда Вандалье встретился с ними в городе Ниарки и когда они сражались против Тернесии. Магический меч, испускавший голубое пламя, остался без изменений, но похоже, что остальное снаряжение отряда заменено на более качественное.

Может быть, причина в этом, но Пятицветные Клинки в сновидении Вандалье были явно сильнее, чем когда он наблюдал за ними через лемуров.

Тогда Пятицветные Клинки позволили Тернесии вырваться из ситуации «пять на одного» несмотря на то, что загнали её в угол. Но если бы они были такими, как сейчас, они без сомнений смогли бы убить ее, не дав ей шанса на побег.

«Эту часть сна я тоже нормально воспринимаю. На самом деле, это вполне реалистично и радует, что они стали сильнее, чем четыре года тому назад. Но я не могу смириться с тем, что «вот эти ребята» со мной обращаются как с союзником», - подумал Вандалье.

«Этими ребятами», что упоминал Вандалье, были чистокровные вампиры Тернесия и Губамон, которые тихо хихикали рядом с ним. Он яростно отказывался принимать это.

Они никогда не считали его союзником, не говоря уже о том, чтобы сражаться бок о бок.

- Но мы победим тебя сегодня!- заявил Хайнц, когда он вместе со спутниками решительно повернулись к Вандалье.

Против своей воли заключенный в «сне» Вандалье двинулся одновременно с Тернесией и Губамоном, чтобы вступить в бой с Пятицветными Клинками.

Правда, Вандалье пересадил части живой и мертвой Тернеции в Беллмонд и Элеонору, и использовал дьявольский глаз разрушения, взятый у Губамона, в качестве материала для нового тела Дарсии.

Но почему он должен сражаться бок о бок с врагами, чьи души он уничтожил, пускай это просто сон?

Неприятнее всего было то, что Вандалье во снах был гораздо слабее, чем настоящий Вандалье.

«Среди фрагментов Короля Демонов я использую только кровь и рога. Чернильные мешочки и присоски бросаю только иногда, и я не использую глаза и антенны. Я могу использовать магию мертвого духа, но не могу вызвать принцессу Левию и Орбию, и я не могу вызвать Пита и других с помощью техники группового связывания. Я не могу использовать магию тёмного короля или магию пустого короля, как и мёртвую пушку или пустую пушку. Самое главное, что уровни других навыков и значения моих атрибутов намного ниже!» - мысленно выругался Вандалье.

Он во сне не смотрел на свой статус, но движения Вандалье были явно медленнее и слабее, чем у теперешнего, и его атаки были хуже по качеству.

Он даже не использовал передовую технику рукопашного боя, которой пользовался на сегодняшний день Вандалье.

По какой-то причине он не мог использовать пожирание души. Даже когда он наносил удары Хайнцу, Делизе и Дженнифер, они не наносили повреждения их мане. Кажется, он может помешать их навыкам активации спуска духа-героя; разносились разрушительные звуки, когда его атаки приземлялись, но он не чувствовал, что души духов-героев будут уничтожены, поэтому в этом не было смысла.

С другой стороны, Хайнц и его спутники явно стали более искусны в бою, чем тогда когда Вандалье наблюдал, как они сражаются с Тернесией. Их достоинства возросли, и они даже атаковали Вандалье такими боевыми навыками, которых он не знал.

Кроме того ... Вандалье не в первый раз видел этот сон. Этот сон повторялся много раз. И каждый раз Вандалье и два чистокровных вампира убивали Хайнца и его товарищей.

Но каждый раз, когда Вандалье видел этот сон, члены Пятицветных Клинков становились все сильнее. Если точнее, то дело было не в том, что фактически значительно увеличивались их способности. Поначалу казалось, что они не решаются атаковать, но это у них исчезло, так как Вандалье продолжал видеть этот сон.

Пользуясь своим вчерашним опытом, они придумывают план, готовят предметы... Вчера Вандалье использовал внезапные атаки острым языком – боевой навык безоружного боя, использующий эффект расширения языка. Но в том сне, который он видел сейчас, это мало помогало.

Куклы, созданные из чернил с помощью чернильных мешочков Короля Демонов, сразу бросались в глаза.

Пятицветные Клинки явно учились на собственном опыте.

Возможно, они учились сражаться с Тернесией и Губамоном, а также с Вандалье; они научились пользоваться дьявольскими глазами, заклинаниями и даже боевыми навыками, которые использовали фрагменты Короля Демонов.

Несмотря на это, Тернесия, Губамон и Вандалье «во сне» не набирались опыта в предыдущих битвах. Они показывали всё те же бреши, что и в предыдущих снах, и в сегодняшнем сне их ранили, потому что этими брешами удачно воспользовались.

«Такое чувство, что я стал врагом в видеоигре, которая движется только в соответствии с мыслями того, кто её запрограммировал, а Хайнц и другие -игроки в этой игре. Неудивительно, что тут нет никакого смысла. Это всего лишь сон, в конце-то концов. Но ... пусть даже это симуляция в моих снах, разве все складывается не слишком благоприятно для моих врагов?» - мысленно жаловался себе Вандалье, наблюдая как Губамон падает рядом с ним, его панцирь Короля Демонов разбит, а дьявольский глаз уничтожен.

Но Хайнц, похоже, не слышал этих слов.

Не то чтобы он хотел во сне поговорить с Хайнцем и его друзьями. Он, по крайней мере, хотел убедить Дженнифер и Диану оставить Пятицветные Клинки и спросить их, какое отношение они имеют к той девушке-дампиру, но здесь это бессмысленно спрашивать.

Однако -

«Если ты сохранишь фрагменты Короля Демонов в реальном мире... Какими бы ни были обстоятельства, даже если ты ребенок женщины, которой я позволил умереть, мы должны победить тебя. Фрагменты Короля Демонов ... Мы не можем их оставить!»- заявил Хайнц, словно стряхивая с себя сомнения, когда приблизился к Вандалье.

Вандалье было крайне неприятно слышать такое, при этом не имея возможности ответить.

Это неприятное чувство переполнило Вандалье, когда Хайнц прорезал стену крови Короля Демонов. Нейтрализующий удар барьер отразил бесполезную технику рукопашного боя и погрузил свой меч в тело Вандалье.

Клинок волшебного меча Хайнца рассек тело Вандалье по диагонали от плеча. Вандалье почувствовал, как падает на колени... почувствовал, как силы покидают его тело. Краем глаза он видел куски того, что несколько мгновений назад было лежащей на земле Тернесией. Не было ни малейших признаков регенерации.

Похоже, Хайнц и его спутники, наконец, одержали победу в сегодняшнем сне.

- ...От всего сердца молю, чтобы это была только иллюзия, и чтобы в действительности всё было иначе, - сказал Хайнц, отводя взгляд от Вандалье и закрывая глаза.

На самом деле все было по-другому. Настоящий Вандалье стал гораздо сильнее, чем тот, который потерпел поражение в этом сне. Он впитал в себя множество фрагментов Короля Демонов и повысил свои качества, а заодно уровень мастерства. У него даже был посох Гюбарзо, и рядом с ним были настоящие друзья.

Он никогда не допустит ситуации, которая была бы так удобна Хайнцу.

«Я точно убью тебя», - подумал Вандалье, и ему показалось, что его губы наконец-то шевельнулись; во сне Вандалье сумел произнести те же слова.

Но в следующее мгновение сознание Вандалье померкло.

«Уровни быстрой регенерации, повышенной ловкости, преодоление пределов: преодоление пределов фрагментов, материализации и навык бездны увеличились!»

«Форма духа преобразовалась в форму души!»

«Навык искусство артиллерийской техники пробудился в технике артиллерии Короля Демонов!»

Хайнц удивленно посмотрел на Вандалье, но тот уже превратился в пыль и исчез.

- Хайнц, ты в порядке?- спросил Эдгар.

-Д-да, пустяки, - ответил Хайнц, но вид у него был ошарашенный, и уж точно не такой словно это «пустяки».

После прибытия на пятидесятый этаж Хайнц и его товарищи потерпели десять поражений подряд от находящихся там Вандалье и двух чистокровных вампиров.

Прошло около четырех лет с тех пор, как они сражались с Тернесией. За это время Хайнц пробудил свое мастерство указания, и вся группа претерпела изменения в работе, получила божественную защиту и даже приобрела Нисхождение духа-героя. Несмотря на это их побеждали десять раз.

Это было из-за Вандалье, который не мог существовать в реальном мире, и двух чистокровных вампиров, продемонстрировавших невероятно невероятное сплочение, и все же каждый из них был готов пожертвовать своими союзниками без колебания.

Беспечность и истеричность, которые на самом деле были присущи Тернесии, отсутствовали во время сражений, а Губамон оставался спокойным, никогда не принимая поспешных решений в силу гнева или страха.

Что гораздо важнее, Вандалье был абсолютной аномалией. Он на вид был похож на маленького мальчика, но он создал бесчисленное множество клонов, свободно произносил заклинания, которые Хайнц и его спутники никогда не слышали, высвобождал элементарные заклинания (хотя на самом деле это были заклинания мертвых духов), одновременно используя фрагменты Короля Демонов. Вдобавок он атаковал языком, на котором была смертельно ядовитая слюна, и который простирался на несколько метров.

Кроме того, он превратил землю, стены и потолок в голумов. Сами эти голумы были всего лишь мелкой сошкой, которую Хайнц и его товарищи победили одним легким взмахом оружия, но они не смогли удержаться на ногах, когда земля под ними начала двигаться.

Однако основной причиной, по которой Хайнц десять раз терпел поражение от Вандалье и двух чистокровных вампиров, была психическая проблема.

Давным-давно отряд Хайнца захватил и передал ведьму... женщину тёмного эльфа, родившую

дампира, верховному жрецу Альды по просьбе Гильдии искателей приключений. Перед лицом мальчика, который мог быть её сыном, руки и ноги Хайнца дрожали, а мастерство владения мечом притупилось.

Они этим пользовались вплоть до вчерашнего дня.

- Ты точно в порядке, Хайнц? Я это много раз говорил, и, думаю, ты сам это знаешь, но это был не тот мальчик, которого мы встретили в Гильдии искателей приключений в Ниарки. Это была просто иллюзия, - сказала Диана. - А если настоящий он также владеет фрагментами Короля Демонов, множеством из них, тогда... Мы должны победить его, как и прежде. Всё правильно. Это станет для тебя актом искупления.

Судьба тех, кто был заражен фрагментами Короля Демонов, кем бы они ни были, это потеря рассудка и буйное желание других фрагментов. Те, у кого есть несколько фрагментов, будут проходить этот процесс быстрее и станут большей угрозой.

Единственное, что другие могли сделать для таких людей - убить их как можно скорее... Таков был здравый смысл в человеческом обществе.

- ...Я понимаю. Вот почему я молился, чтобы на самом деле все было по-другому, - сумел сказать Хайнц.

- Диана так говорит, но лично я не могу поверить, что это было на самом деле, - сказала Дженнифер, стараясь, чтобы ее голос звучал весело, но на деле выходило неестественно. - Я имею в виду, подумай об этом. Он творил заклинания, которых мы не знаем, а также странные элементарные заклинания, создал множество клонов и использовал свой язык как лягушку. В каком мире существует такой дэмпир? И все это были отдельные способности от фрагментов Короля Демонов, верно? Не теряй надежды.

- Я не думаю, что вероятность того, что он случайно нашел кровь Короля Демонов и заразился ею, равна нулю, но я считаю, что другие вещи просто невозможны, и неважно что вы думаете об этом, - добавила Делиза. - Тот факт, что у него были и другие фрагменты... Каким бы гением он ни был, творить подобные заклинания и отменять заклинания в таком возрасте... Превращая по своему желанию стены и колонны в голумов... Это невозможно даже для магов, чьи имена записаны в легендах.

Похоже, Дженнифер и Делиза считали, что такого Вандалье не может быть в реальном мире. По крайней мере, этот Вандалье никак не мог быть тем дэмпиром, которого они встретили в городе Ниарки, сыном ведьмы - темного эльфа, о котором думал Хайнц.

Наконец Хайнцу удалось отвлечься от мыслей о Вандалье и подняться на ноги.

- Хорошо, как только отдохнем, перейдем на следующий этаж, - он застонал на середине фразы, пошатнувшись.

- В чем дело, Хайнц?!- спросила Диана.

-Э-это... кажется, он превратил собственную кровь в яд, когда получил смертельный удар... - пробормотал Хайнц.

- Вот сопляк! Как можно использовать такой трусливый приём, когда он всего лишь иллюзия! - сплюнул Эдгар.

- Диана, нейтрализуй яд! Если Хайнц умрет здесь, завтра нам придется начинать все сначала!- сказала Дженнифер.

Диане удалось нейтрализовать прощальный дар Вандалье, который поставил Хайнца на грани жизни и смерти, и Пятицветные Клинки направились ко входу на следующий этаж.

Наблюдая за ними, Куратос, бог записей, испытал разочарование из-за провала своего плана.

Поскольку чистокровный вампир Биркин был еще жив, Куратос не воспроизвел его. Однако он воспроизвел Вандалье, хотя, вполне возможно, в этот момент он все еще менялся и становился аномальнее. Он так поступил, чтобы Пятицветные Клинки поняли, что Вандалье такой же злой, как ... нет, более злой, чем чистокровные вампиры.

В отличие от дампирки Селен, находившейся под защитой Хайнца и его товарищей, Вандалье играл жизнями, осквернял мертвых и подвергал опасности весь мир. Куратос хотел показать это Хайнцу и его спутникам.

Вот почему Куратос заставил Вандалье использовать фрагменты Короля Демонов в начале первой битвы. Он хотел показать Пятицветным Клинкам, что осколки Короля Демонов принадлежат Вандалье, и дать им понять, что именно Вандалье забрал рога у Тернесии, что именно ему они позволили сбежать.

Однако этого оказалось недостаточно, чтобы Хайнц и его спутники полностью изменили свое отношение к Вандалье.

- Поскольку испытание идет на шестьдесят пятом этаже, нет нужды торопиться, - пробормотал Куратос. - Если они еще сомневаются после этого, также есть возможность воссоздать битву государства-щита Мирг с Талосхаймом и показать её им.

Куратос был богом, который управлял записями. Этот вопрос для него не составлял большого труда, чтобы продемонстрировать злодейство Вандалье по отношению к Хайнцу и его товарищам.

Он знал, что им это будет неприятно. Но это было необходимо.

- Потому что рано или поздно они пробудят Беллвуда, который дремлет в Лабиринте греха, месте, куда даже госпожа Альда не может ступить, - напомнил себе Куратос. - Но... это что, совпадение?

Куратос был немного подозрителен. Неужели он запрограммировал воссозданного Вандалье атаковать ловушкой даже после того, как она будет уничтожена?

Но Вандалье, как известно, произнёс заклинание, которое превращало его собственную кровь в смертельный яд, поэтому Куратос сосредоточил свое внимание на планировании структуры испытаний на пятьдесят первом этаже и за его пределами, пытаясь себя убедить, что воссозданный Вандалье просто сделал это за мгновение до того, как был уничтожен.
